

УДК 94 (476) «19»

В.В. Табунов

ПОЗИЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЕПИСКОПАТА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИХОДА В НАЧАЛЕ XX ст.

В статье анализируется позиция православного духовенства белорусских земель по одному из актуальнейших вопросов жизнедеятельности православной церкви начала XX ст. – изменение положения прихода как одного из главных мест, где были сосредоточены основы взаимодействия верующих и духовенства. Несмотря на незначительные отличия в решении данного вопроса, представители клира были едины в одном: неотложно преобразование прихода с последующим наделением его юридическим статусом. Власти Российской империи, во многом под влиянием социальных потрясений 1905–1907 гг., пошли навстречу требованиям православного духовенства, декларировав своё намерение пересмотреть вопрос о положении прихода. Однако спад социальной напряжённости и нежелание правящих кругов страны менять сложившиеся отношения с православной церковью в конечном итоге обусловили отсрочку решения вопроса о его реформировании.

Введение

Во внутренней жизни православной церкви приходу отводилось одно из главных мест, поскольку именно в нём сосредоточивались основы взаимодействия между духовенством и верующими. Вместе с тем строгий контроль со стороны государства за деятельностью церкви в начале XX в. привёл к тому, что те вопросы, которые могли бы решаться в приходе (распоряжение свободными церковными средствами, наблюдение за благоустройством культовых зданий, состоянием благотворительных и просветительских учреждений и т.д.), перешли в ведение вышестоящих инстанций (консистория, службы Синода, канцелярия обер-прокурора и др.), что во многом способствовало не скорейшему и эффективному решению вопросов, а часто приводило только к увеличению объёмов переписки. К вопросу о положении прихода обратились в момент активизации религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст., что было связано с общей атмосферой ожидания преобразований в религиозной сфере. Именно тогда в правительственной среде наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института Православной церкви.

По исследуемой проблеме следует выделить коллективный труд отечественных учёных В.В Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)» [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Проблеме изучения положения православной церкви в российском государстве конца XIX – начала XX вв. посвящены монографии С.Л. Фирсова [2; 3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась «первенствующая» церковь в указанный промежуток времени.

Согласно точке зрения английского исследователя Д.В. Канингема, осознание большинством православного духовенства неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало распространению в его среде убеждения о необходимости созыва Поместного собора [4].

Проблема поиска реформ института Православной церкви в конце XIX – начале XX ст. нашла отражение в работах отечественного исследователя Н.М. Кожич [5], российских историков В.А. Фёдорова [6], Д.В. Поспеловского [7; 8], иерея Г. Ореханова [9] и протоиерея В. Цыпина [10]. Приведенные авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви: про-

ведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и других.

Позиция православного епископата белорусских земель относительно положения прихода в начале XX ст.

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. В ответ на это Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) в своей записке «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» кабинету министров указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [11, с. 21–22]. Он просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян без представителей правительства для разработки системы автономного существования церкви. На основании этой записки С.Ю. Витте было созвано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва Поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма. К.П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета Министров в Святейший Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о состоянии и необходимости преобразований Православной церкви. Но его расчёты не оправдались. Большинство епископов выступало за реформирование института церкви [12, с. 45].

Епископы пяти епархий, расположенных на белорусских землях, в своих отзыхах также высказались за проведение преобразований в Православной церкви. Так, они поддержали идею о необходимости реформирования прихода.

Епископ Минский Михаил «наилучшим выходом» считал предоставление прихожанам только «в единичных случаях» права ходатайствовать о назначении к ним того священника, которого они хотели бы видеть в качестве своего духовного учителя. Введение же выборного начала, на основании которого происходило бы избрание кандидатов клира, он полагал несвоевременным, поскольку это может привести к различного рода злоупотреблениям (подкупам, обещаниям и т.д.). По его мнению, «замещение священнических мест» следовало пока оставить на усмотрении епископов. Причину кофликтногенности между священниками и прихожанами он видел в той бедности, которая в одинаковой степени была свойственна обеим категориям населения: с одной стороны, «церковный причт, не будучи в состоянии жить на то нищенское жалование от казны, занят прежде всего заботой о приискании куска хлеба для себя и своей семьи», в силу чего он «отдаётся не деланию на ниве Христовой, а выколачиванию доходов с прихожан»; с другой стороны, бедные прихожане «не только не проявляют ни малейшего старания улучшить положение причта, но ещё ищут удобного момента захватить что-нибудь с поповой нивы». Исходя из этого основное внимание следовало обратить на обеспечение нормального материального состояния клира: годовой оклад сельских священников довести до 1,5 тыс. руб., городских – до 2,5 тыс. руб. Оставшиеся при этом у духовенства земли следовало передать крестьянам для «улучшения их благосостояния». Ещё одной мерой на пути к повышению авторитета прихода должно было стать «освобождение духовенства от службы светской власти» и исполнение им своих прямых обязанностей. Церковно-приходским советам и прихожанам следовало предоставить право совместного с духовенством заведывания всеми доходами и расходами на нужды церкви и прихода». В просветительном отношении на священников возлагались обязанности по преподаванию в школах Закона Божьего [13, с. 75–76].

Большое значение делу преобразования прихода придавал епископ Могилёвский Стефан. Согласно его точке зрения, от жизнеспособности прихода зависела «жизнедеятельность всего церковного организма». Мероприятия по реформированию прихода сводились им к следующему: придание приходу прав юридического лица по «ведению, приобретению и расходованию движимого и недвижимого имущества всеми порядками и способами», разрешёнными законом; наделение приходской общины правом распоряжения всеми церковными средствами, «свободными за покрытием расходов по содержанию храма и налогов общецерковных, епархиальных и окружных благочиннических»; превращение церковной общины в целях утверждения и распространения православия в «прочный религиозно-нравственный союз»; в решении внутренних церковно-экономических, нравственных вопросов предоставить приходу права автономной единицы в составе православной церкви. Воссозданная на таких началах приходская община получает в свою компетенцию для последующего решения ряд вопросов: забота о благоустройстве и содержании храмов, кладбищ, всех благотворительных и просветительских учреждений епархии; осуществление контроля за экономической деятельностью и внутренней жизнью приходских учреждений (воспитание подрастающего поколения, избрание и назначение учителей и т.д.); выполнение религиозно-нравственных функций (борьба с распространением инославной и сектантской пропаганды, решение вопроса о принятии или непринятии в свою среду перешедших в православие из другой веры лиц; выполнение роли третейского безапелляционного суда по делам чести и имущества и другое); решение «в качестве первичной административной единицы» брачных дел. Предоставление же членам приходской общины права избирать священников епископ полагал делом преждевременным. Это право он предлагал оставить за епархиальной властью. Для управления делами прихода следовало образовать два органа: распорядительный (церковно-приходские собрания) и исполнительный (церковно-приходской совет). В состав первых могли входить члены причта и все прихожане, достигшие 25-летнего возраста, «не опороченные по суду» и регулярно посещавшие богослужения. В состав второго – члены причта, церковный староста и от 7 до 12 выборных представителей от прихожан. Председательствовать на них предлагалось приходскому настоятелю. Собрания предлагалось созывать «не менее одного раза в год» и включать в круг его деятельности следующие вопросы: избрание всех должностных лиц в приходе, кроме священников, и представителей от общины для участия в благочиннических собраниях и советах; заведование всеми финансовыми делами общины «в качестве её распорядительного органа»; обсуждение состояния нравственности среди прихожан с последующим доведением сведений о всех принятых решениях до окружного благочинного. Для признания собрания правомочным было необходимо присутствие 2/3 членов общины. Дела решались большинством голосов. В круг дел церковно-приходских советов, собирающихся ежемесячно, входили такие вопросы: заведование приходскими и церковными суммами, внесение на рассмотрение собрания различных проектов, «вызванных нуждами прихода», отчёт перед собранием о проделанной работе и состоянии церковно-приходского хозяйства. Совет признавался действительным при присутствии на нём «более половины членов». Дела, так же как и в собраниях, решались большинством голосов. Должность казначея в обоих случаях исполнял староста. Особыми должностными лицами в приходе являлись церковный староста, исполняющий обязанности казначея и в собраниях, и в советах, а также диаконы, принимавшие участие в приходских советах с правом совещательного голоса [13, с. 124–128].

Разделяя точку зрения своих коллег относительно реформирования прихода, епископ Полоцкий Серафим предлагал предоставить прихожанам «право рекомендовать желательных им кандидатов священства», а также уведомлять их о том, на какие потребности расходуются их пожертвования. В общем, для оживления деятельности

прихода требовалось привлечь мирян к участию «во всех сторонах приходской жизни». Но при этом «наделение их правом рекомендации и ходатайства о назначении членов причта» признавалось с его стороны «едва ли полезным». Такое право, по мнению епископа, только способствовало бы распространению в приходах «интриг и партийности». Для укрепления и поднятия авторитета прихода надлежало предпринять следующие шаги: создание приходской общины через нахождение прихожанами средств путём самообложения «соответственно материальному достатку каждого лица в приходе». Признавалось желательным участие прихожан в заведовании церковным хозяйством и «суммами от свечной прибыли и кошелькового сбора», которые оставались «после всех общеепархиальных расходов». Сама же община находилась под контролем епархиального начальства. Со своей стороны, он не признавал «особенно желательным» предоставление прихожанам права избрания священников, принимая во внимание возможность «возникновения взаимных пререканий и неудовольствий», а также ввиду «недостаточной компетентности многих приходских общин для определения истинных достоинств и необходимых черт пастыря церкви». Вместе с тем для достижения взаимопонимания между причтом и прихожанами он считал возможным предоставить последним право «ходатайствовать перед епархиальным начальством о своих кандидатах» на должности священников. В таких случаях от епископов требовалось не отказывать «без достаточных на то оснований в удовлетворении этих ходатайств», в случае же отказа о его причинах ставить прихожан в известность. Также следовало обеспечить епархиальное духовенство солидным жалованием из государственных средств, т.к. «материальная зависимость священника от прихожан составила бы «непобедимую преграду» для истинного пастырского влияния последнего на приход». Это предоставило бы ему возможность избавиться «от необходимости торговаться с прихожанами перед совершением таинств и треб». После осуществления перечисленных мероприятий духовенству совместно с приходской общиной следовало приступить к непосредственному исполнению своих прямых обязанностей: проповедованию Слова Божьего среди верующих, проведение религиозно-нравственных чтений, открытие церковных библиотек, создание братств, устройство школ, приютов и богаделен и т.д. [13, с. 210–214].

Епископ Гродненский Никанор также полагал, что приходу следует предоставить право юридического лица. В таком случае он мог бы через свой совет «заведовать всеми церковными делами», избирать псаломщиков и посвящённых диаконов и священников. Непосвящённых избирал сам епископ. При этом в круг основных обязанностей церковных советов вошли бы забота о «попечении о храме, призрении бедных», просвещении «в христианском духе» и т.д. [13, с. 225].

Епископ Литовский Никандр, признавая факт охлаждения взаимоотношений между пастырями и пасомыми, ратовал за придание приходу «значения церковного союза с известными юридическими правами». По его мнению, внести свежую струю в жизнь прихода можно было только путём привлечения прихожан к решению церковных дел: религиозно-нравственных, просветительных, благотворительных и хозяйственных. Особое значение в этом плане имели бы общие церковно-приходские собрания, которые «должны были стать «главным распорядительным органом» в деле управления общиной. Предполагалось, что на них рассматривались и решались бы все важные вопросы церковно-приходской жизни, избирались члены церковного приходского совета – исполнительного органа собраний. В состав совета могли входить: приходской пастырь (председатель), причтовые священники, церковный староста и 12 человек, избранных на три года из состава прихожан, «известных своим благочестием и преданностью церкви». Совет управляет всеми текущими делами в епархии. Обо всём он должен докладывать общему собранию, а также проводить в жизнь постановления, принятые на них. В вопросе просвещения прихожан общине предоставлялись права по устройст-

ву школ, изданию и распространению религиозной литературы. Также община должна была заниматься и благотворительностью: устраивать приюты, богадельни и работные дома. Её хозяйственные функции распространялись и на заведование приходскими капиталами и имуществом. Члены совета имели право контролировать «правильность расходования» данного капитала. Епископ также находил, что для придания приходской общине большей полноты прав ей следовало предоставить ещё и права юридического лица с разрешением «приобретать, отчуждать и укреплять за собой движимое и недвижимое имущество» всеми разрешёнными по закону способами. Относительно наделения общины правом избирать кандидатов на должности священников он высказался в отрицательном смысле, оставляя данное преимущество за епархиальным начальством «во избежания разного рода злоупотреблений» [14, с. 333–334].

Заклучение

Таким образом, активизация религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст. поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема преобразования прихода. Православное духовенство как российских, так и белорусских земель выступало за неотложное решение данной проблемы, предлагая комплекс мер, которые, должны были в конечном итоге способствовать укреплению позиций прихода. Однако власти, заинтересованные в сохранении сложившегося статус-кво во взаимоотношениях с Православной церковью, не посчитали необходимым изменять их. В результате предложения об изменении положения прихода остались невостребованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е–1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – М. : Духовная библиотека, 2002. – 623 с.
3. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX в. / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.
4. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX в. / Д.В. Канингем ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
5. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Н.М. Кожич; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.
6. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
7. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX в. / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
8. Поспеловский, Д.В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
9. Ореханов, Г., иерей. На пути к Собору / Г. Ореханов, иерей. – М. : ПСТБИ, 2002. – 222 с.
10. Цыпин, В., протоирей. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, протоиерей. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

11. Полонский, А. Православная церковь в истории России: синодальный период / А. Полонский // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 1. – С. 8–25.
12. Пospelовский Д. Русская православная церковь: испытания начала XX в. / Д.В. Пospelовский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42–55.
13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви : Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1. – 1031 с.
14. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви : Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

Tabunov V.V. Position of the Orthodox Episcopacy of Belarusian Lands Concerning the Condition of the Parish at the Beginning of the XX century

In the article the position of the Orthodox clergy on the Belarusian lands towards one of the most actual problem of the Orthodox Church activity at the beginning of the XX century – parish repositioning, as one of the main places where bases of interaction among the believers and the clergy were concentrated, is analyzed. Despite negligible differences in solution of the problem, representatives of the clergy were a unit in one – urgent parish transformation and its further permission with legal status. The authorities of the Russian Empire, much under the influence of social shocks in 1905–1907, moved towards requirements of the Orthodox clergy, having declared their intention to review a question of the parish repositioning. However, the decay of social tension and unwillingness of the ruling class to change the existing relations with the Orthodox Church finally caused the delaying of the problem on its reforming.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.03.2014